

RU

## Сравнение как средство языковой репрезентации образа страны (на материале произведения В. Кеппена “Nach Russland und anderswohin”)

Паневина И. Г.

**Аннотация.** Цель исследования – выявить основные функции сравнительных конструкций, участвующих в языковой репрезентации образа страны, в путевых заметках Вольфганга Кеппена “Nach Russland und anderswohin” («В Россию и кое-куда еще»). В статье рассматриваются различные подходы к классификации сравнений, сложившиеся на сегодняшний день в лингвистике, определяется их роль в структуре текстов, относящихся к разным стилям. Проводится анализ сравнительных конструкций, обнаруженных в первой главе путевых заметок В. Кеппена, которая полностью посвящена описанию путешествия автора по Испании. Дается классификация выявленных языковых структур по видам, исследуются их функции, значимые для репрезентации «чужой» действительности. Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые сравнение рассматривается как важный элемент структуры произведения, относящегося к жанру путевых заметок, исходя из его стилистического потенциала, реализуемого в процессе создания автором образа страны. В результате исследования были установлены преобладающие виды языковых конструкций с семантикой сравнения, встречающиеся в путевых заметках В. Кеппена; проведен анализ этих конструкций исходя из субъекта сравнения; описана их роль в языковой репрезентации образа Испании середины XX века с учетом индивидуального стиля автора.

EN

## Comparison as a means of linguistic representation of the image of the country (based on the material of W. Koeppen’s work “Nach Russland und anderswohin”)

Panevina I. G.

**Abstract.** The aim of the study is to identify the main functions of comparative constructions involved in linguistic representation of the image of the country in Wolfgang Koeppen’s travel notes “Nach Russland und anderswohin” (“To Russia and Elsewhere”). The paper discusses various approaches to the classification of comparisons that have developed today in linguistics, determines their role in the structure of texts belonging to different styles. The analysis of comparative constructions found in the first chapter of W. Koeppen’s travel notes, which is completely devoted to the description of the author’s journey through Spain, is carried out. The classification of the identified language structures by types is given, their functions significant for the representation of a “foreign” reality are investigated. The study is novel in that it is the first to consider comparison as an important element of the structure of a work related to the genre of travel notes, based on its stylistic potential realized in the process of creating the author’s image of the country. As a result of the study, the predominant types of linguistic constructions with the semantics of comparison found in W. Koeppen’s travel notes have been determined; the analysis of these constructions based on the subject of comparison has been carried out; their role in linguistic representation of the image of Spain in the middle of the XX century has been described, taking into account the author’s individual style.

### Введение

Актуальность данной работы обусловлена растущим интересом со стороны современных гуманитарных наук к многоаспектному исследованию образа страны, что во многом объясняется ситуацией, сложившейся на международной арене. В настоящее время, когда конфликты и «гибридные войны» зачастую реализуются

в информационном пространстве, именно языковой материал (статьи в периодических изданиях, на интернет-ресурсах, выступления зарубежных политиков, заметки и репортажи путешественников и т. д.) позволяет проследить особенности восприятия образа той или иной страны представителями определенной национальной общности. Таким образом, изучение стилистического потенциала отдельных языковых структур, участвующих в создании образа страны, на материале различных языков становится одной из важных задач лингвистического исследования.

Для достижения вышеуказанной цели исследования потребуется решить ряд задач: выделить сравнительные конструкции, используемые автором в рассматриваемом произведении; установить наиболее распространенные виды этих сравнительных конструкций; посредством анализа субъектов сравнения выявить основные лексико-семантические группы в исследуемом произведении; рассмотреть основные функции сравнений как одного из средств создания образа Испании середины XX века.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Поиск изучаемых языковых конструкций осуществлялся методом сплошной выборки. Описательно-аналитический метод позволил описать языковой материал и создать структурную классификацию сравнительных конструкций. Индуктивный и сравнительно-сопоставительный методы использовались для выявления сходств и различий исследуемых сравнительных конструкций и для их дальнейшего распределения по типам. Обязательным условием исследования функций сравнений в произведении является учет контекста; для реализации данной задачи применялся контекстуальный анализ. Кроме этого, в работе использовался количественный метод – при подсчетах, в связи с которыми полученные языковые данные были подвергнуты когнитивной интерпретации.

Материалом настоящего исследования послужила книга немецкого писателя Вольфганга Кеппена "Nach Russland und anderswohin" (1958), посвященная описанию его путешествия по ряду европейских стран, а именно первая глава этого произведения, в которой писатель рассказывает о своем посещении Испании эпохи Ф. Франко. Выбор данной главы обусловлен необычайно большой насыщенностью этой части произведения различного рода сравнительными конструкциями, что позволяет провести более содержательный и полный анализ:

- Коерпен В. Nach Russland und anderswohin. Stuttgart: Henry Goverts Verlag GmbH, 1973.

Кроме того, в исследовании были использованы данные лексикографического источника:

- Duden. Deutsches Universalwörterbuch. <https://www.duden.de/>.

Теоретической базой исследования послужили труды известных ученых-лингвистов: Ю. Д. Апресяна (1995), Э. Г. Ризель, Е. И. Шендельс (Riesel, Schendels, 1975), М. Д. Степановой, И. И. Чернышевой (2005), Р. Г. Синева (2013), Н. А. Богатыревой, А. А. Ноздриной (2008), Н. Л. Гильченко (2009), которые описали средства выражения сравнения в разных языках, разработали их классификацию, исследовали структурные особенности сравнительных оборотов и выполняемые ими функции. Помимо этого, в работе над статьей использовались труды молодых исследователей в этой области: Е. И. Дингилевской (2012), М. А. Кондратьевой (2012), М. М. Паршуковой (2018), Н. В. Урусовой (2018), Т. И. Щелок, Н. Г. Виноградовой (2021), С. Г. Азимовой, Л. Н. Рабадановой (2021), занимавшихся изучением средств выражения сравнения в произведениях отдельных авторов и в текстах различной жанровой направленности на материале русского, английского, немецкого языков.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при подготовке курсов стилистики, лексикологии, межкультурной коммуникации, лингвострановедения, лингвокультурологии.

## Обсуждение и результаты

Сравнение как философская категория является одной из основ человеческого мышления; сравнивая, сопоставляя, мы познаем мир, даем ему характеристику. Под сравнением понимается логическая операция мышления, состоящая в сопоставлении предметов, явлений, их свойств и установлении тождества или различия между ними (Азимов, Шукин, 2009, с. 75).

Сравнение с точки зрения лингвистики – фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым (Ахманова, 2005, с. 449). Цель сравнения – выявить в объекте сравнения новые, важные для субъекта высказывания свойства (Щелок, Виноградова, 2021, с. 147).

В сравнении выделяют: субъект сравнения (то есть то, что сравнивается), объект сравнения (предмет, с которым происходит сопоставление), основание сравнения (их общий признак, лат. *tertium comparationis*). Субъект и объект сравнения являются его обязательными компонентами, общий признак упоминается далеко не всегда (Дингилевская, 2012, с. 342).

Семантика сравнения может передаваться различными средствами, прежде всего синтаксическими конструкциями, неоднородными по своему составу и выполняемой функции (Кондратьева, 2012, с. 64).

Р. Г. Синева (2013, с. 245-246) разделяет сравнительные конструкции в немецком языке на:

1) сравнительные придаточные предложения, вводимые союзом *wie* «как» (при равенстве признаков) и союзом *als* «чем» (при неравенстве признаков);

2) сравнительные придаточные предложения, вводимые союзами *je... desto*, *je... um so* «чем... тем», которые передают нарастание степени признаков в главном и придаточном предложениях, выраженное сравнительной степенью прилагательных или наречий;

3) придаточные предложения, вводимые союзами *als ob*, *als wenn*, *wie wenn* и *als* «как будто (бы), как если бы», которые выражают предполагаемое, т. е. нереальное, сравнение.

Как отмечает Ю. Д. Апресян (1995, с. 454), для отражения эмоций в предложениях такого типа существенную роль играет использование сослагательного наклонения для выражения сравнения;

4) сравнительные обороты с союзами *wie*, *als* «как», «чем».

Достаточно часто для выражения категории сравнения употребляются лексические средства:

– имена прилагательные: *ähnlich* «похожий», *gleich* «похожий», *identisch* «идентичный», *vergleichbar* «сравнимый» и др.;

– глаголы: *gleichen* «быть похожим», *ähneln* «быть похожим», *gleichsetzen* «уподоблять», *identifizieren* «отождествлять», *vergleichen* «сравнивать» и др.;

– имена существительные: *die Ähnlichkeit* «сходство», *die Gleichheit* «тождественность», *die Identität* «идентичность» и др.;

– наречия: *gleichsam* «в равной мере», *anders* «по-другому», *ebenso* «так же» и др.

Кроме того, категория сравнения включает в себя морфологические средства, а именно степени сравнения прилагательных и наречий, объединенные инвариантной функцией выражения значения сходства либо различия.

Еще одной группой средств выражения сравнения в немецком языке являются словообразовательные средства, к которым относятся:

– сложные существительные: *das Vollmondgesicht* «лицо, круглое, как луна», *die Negerlippen* «губы, толстые, как у негра»;

– сложные прилагательные: *lebenslänglich* «пожизненный», *riesengroß* «огромный», *strohduhm* «очень глупый», *spindeldürr* «худой, как щепка», *baumlang* «длинный, как жердь», *federleicht* «легкий, как перышко» и др. Данный способ передачи отношений сравнения объясняется прежде всего особенностями немецкой словообразовательной системы (Кондратьева, 2012, с. 65).

Сравнения могут быть классифицированы на основании различных признаков. Исходя из структуры, выделяют простые и распространенные сравнения. Простые или нераспространенные сравнения вводятся союзами *wie* «как», *als* «как, чем», *als ob* «как будто». Распространенные сравнения содержат различного рода определения, относящиеся к сравниваемому понятию (Riesel, Schendels, 1975, S. 211).

Исходя из пути появления в языке, сравнения могут быть разделены на устойчивые и индивидуальные (авторские). Устойчивые сравнения, как правило, появились в языке давно, они понятны большинству носителей языка. Основание сравнения (*tertium comparationis*) может заимствоваться из ближайшего окружения человека: быт и культура, животный и растительный мир, явления природы (Богатырева, Ноздрин, 2008, с. 133).

М. Д. Степанова и И. И. Чернышева считают устойчивые сравнения компаративными фразеологизмами. Компаративные фразеологизмы представляют собой устойчивые воспроизводимые словосочетания, в основу которых положено традиционное для определенной языковой общности сравнение (Степанова, Чернышева, 2005, с. 190).

К группе индивидуальных сравнений причисляются сравнения, встречающиеся в первую очередь в произведениях художественной литературы (Азимова, Рабаданова, 2021, с. 475). Выбор сравнительной основы определяется тем, какой смысл, замысел вкладывает автор в создаваемые им сравнения. В отличие от традиционных и культурно-специфических сравнений, авторское образное сравнение не является общеупотребительным и, как правило, не воспроизводится вторично (Богатырева, Ноздрин, 2008, с. 135).

Сравнения как средство образности и выразительности делятся на предметно-логические и образные. Первые имеют дело с логически сравниваемыми предметами, выполняют рациональную, конкретизирующую функцию, являются отражением ситуации в повседневном мире: *In dieser Wohnung ist das Arbeitszimmer ebenso groß wie das Schlafzimmer*. В данном предложении объективно утверждается, что кабинет и спальня определенной квартиры имеют одинаковую площадь (Гильченко, 2009, с. 279).

Образное сравнение возникает на базе ассоциативного сходства у говорящего и выполняет эмоциональную и субъективно-оценочную функцию (Урсова, 2018, с. 407). Стилистическими функциями обладают только образные сравнения, предметно-логические же соотносят предметы, опираясь на их категориальные признаки, и, как правило, не несут в себе эстетико-познавательную информацию (Паршукова, 2018, с. 149).

Сравнения также могут выполнять различные функции в зависимости от жанра произведения, в котором они функционируют. В научных текстах сравнения выступают как разъясняющий, уточняющий элемент. В научно-популярном жанре сравнения служат для установления прямой связи с общими знаниями читателя, чтобы сделать текст доступнее. В разножанровых литературных текстах сравнения выполняют оценочную, экспрессивную, эстетическую функции, функцию создания образности, структурно-композиционную, текстообразующие функции (Паршукова, 2018, с. 150).

В настоящей статье сравнение рассматривается как одно из эффективных средств создания образа страны. Под образом страны в данной работе, вслед за Э. А. Галумовым, понимается комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, культурных, демографических и т. д.), сформировавшихся в процессе эволюционного развития государственности как сложной многофакторной подсистемы мирового устройства. Это – база, определяющая, какую репутацию приобретает страна в сознании мировой общественности в результате тех или иных действий ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром (Галумов, 2004, с. 371).

Путевые заметки представляют собой ценный материал для исследования образа той или иной страны, поскольку внимание автора в литературных произведениях этого жанра сосредоточено именно на описании «чужой» для него действительности. С одной стороны, он стремится отметить наиболее характерные традиции,

обычаи, культурные ценности, с другой стороны, его цель – уловить самые интересные, необычные, поразившие его детали, отличающие именно эту страну.

Испания во времена путешествия В. Кеппена все еще оставалась бедной и отсталой в экономическом плане страной. После Второй мировой войны режим диктатора Франсиско Франко, поддерживавшего гитлеровскую Германию, оказался в экономической и политической изоляции, Испания не получала денег на послевоенное восстановление по плану Маршалла. Тяжелый экономический кризис вверг страну практически в нищету. Новые реформы уже стартовали, с 1959 года начнется этап восстановления, который позже назовут Испанским экономическим чудом, в результате чего Испания войдет в число самых развитых стран Европы (Жукова, 2016, с. 26). Однако Испания 1957-1958 годов предстает перед глазами немецкого путешественника отсталой страной с низким уровнем благосостояния.

В. Кеппен мастерски владеет искусством слова, создавая выразительные и запоминающиеся образы. Проведенный анализ показывает, что сравнения в произведении Кеппена являются одним из важнейших средств репрезентации образа Испании. Семантика сравнения в исследуемых путевых заметках реализуется с помощью ряда средств.

1. Сравнительные обороты с союзом *wie* «как». Такие обороты являются излюбленной синтаксической структурой автора, они преобладают в тексте: *Die Arena ist wie ein magnetisches Feld* (Koeppen, 1973, S. 66). / *Arena – как магнитное поле* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. П.); *Wie magere Geier schwingen sie (die Picadores) in silberbeschlagenen Sätteln* (Koeppen, 1973, S. 67); / *Как тощие стервятники, покачиваются они (пикадоры) в украшенных серебром седлах; Er (der Stier) stürmt über den Sand wie in die Freiheit... Er ist wie Ferdinand, der Stier von Walt Disney, der Friedliche, der die Blumen liebt* (Koeppen, 1973, S. 67). / *Он (бык) устремляется по песку, будто на свободу... Он похож на Фердинанда – бычка Уолта Диснея, мирное существо, которое любит цветы; Als Caracolito lebte, war er schön wie seine Weiden, sein kastilischer Himmel und seine Sonne* (Koeppen, 1973, S. 68). / *Когда Караколито был жив, он был красив, как его пастбища, небо его Кастилии и его солнце.*

Все приведенные примеры синтаксических оборотов с союзом *wie* посвящены описанию корриды, на которую автор попал во время пребывания в Мадриде. Знакомясь с культурой чужой страны, он, естественно, не мог оставить без внимания такое важное традиционное явление в жизни большинства испанцев, уходящее корнями в древние времена и существующее по сей день. Однако немецкий путешественник, воспитанный в иных культурных традициях, не смог оценить достоинств этого представления. Пытаясь уйти от субъективной оценки, он не заявляет прямо, что считает этот ритуал жестоким и варварским, однако описания происходящего на арене, сопровождаемые значительным количеством сравнительных оборотов, выдают его отношение. Пикадоры, вооруженные шпагами, кружат по арене, как стервятники, бык мчится по песку, как будто ждет, что сможет вырваться на свободу. Его зовут Караколито, и он похож на персонажа мультфильма Уолта Диснея, кажется автору мирным и добродушным, не желающим ни на кого нападать. В начале боя, живой, он был прекрасен, как поля, на которых пасся, как небо и солнце над Кастилией, с его смертью все это исчезает. Очевидно отрицательное отношение В. Кеппена к описываемым событиям, поклонником корриды во время своего пребывания в Испании он не стал.

2. Глаголы с семантикой сравнения (*gleich* «быть похожим»): *Italien so sagt man ist ein Stiefel, aber die spanische Landkarte gleicht einer ausgebreiteten Stierhaut* (Koeppen, 1973, S. 9). / *Италия, как говорят, похожа на сапог, географическая же карта Испании напоминает растянутую шкуру быка.*

С данного предложения начинается глава, описывающая путешествие В. Кеппена по Испании. Его цель – представить вид этой страны на карте мира. Автор приводит популярное сравнение Испании с растянутой шкурой быка.

3. Степени сравнения прилагательных: *Ein amerikanischer Matrose hat mehr Geld in seiner Hand als ein Kapitän der noch immer stolzen Armada* (Koeppen, 1973, S. 12). / *Американский матрос имеет больше денег в руках, чем капитан все еще гордой армады.*

Данный пример затрагивает тему, весьма задевавшую В. Кеппена: взаимоотношения Испании и США в современную ему эпоху. В 50-е годы XX века американские военные базы располагаются на территории Испании, взамен США гарантирует этой находящейся в то время в бедственном экономическом положении стране материальную помощь и льготные кредиты (Краснощеков, 2022, с. 109). Не вдаваясь в детали политики, автор подходит к этой проблеме со своей стороны: рисуя портреты американских солдат и матросов и сравнивая их с местным испанским населением. Употребление сравнительной степени прилагательного и конструкции с союзом *als* в приведенном примере позволяет дать характеристику уровню материального благосостояния испанцев: простой американский матрос зарабатывает больше, чем капитан испанского флота.

*Es kommen auch andere Kinder die Straße gegangen, von keinem Kindermädchen behütet, kleine Jungen, die auf Ihrem armen Kinderkopf ein Tablett mit einem Haufen flacher Kuchen balancieren, fast größer als sie, und noch am Abend sollen sie den Berg verkaufen. Viele Kinder arbeiten in Madrid...* (Koeppen, 1973, S. 40). / *На улицы выходят и другие дети, без надзора гувернанток, маленькие мальчики, балансирующие на голове подносом с кучей пирогов, едва ли не больше их самих, еще до вечера им нужно продать эту гору. Многие дети работают в Мадриде...* Вплетенная в канву повествования, сравнительная конструкция с прилагательным в сравнительной степени и союзом *als* рисует впечатляющую картину жизни испанских детей из бедных семей. Не знающие надзора нянечек и гувернанток, малыши выходят на улицы с огромным подносом на голове, наполненным выпечкой, которую им необходимо продать, чтобы материально поддержать свои семьи.

Таким образом, очевидно, что хотя степени сравнения прилагательных не являются частотным средством выражения значения компаративности в исследуемом произведении, создаваемые с их помощью картины обладают большой силой воздействия на читателя в процессе создания образа страны.

4. Сравнительные придаточные предложения. Сравнения, выраженные с помощью данной структуры, в анализируемом тексте немногочисленны, например: *Eine dicke Frau... tat jede Hantierung wie in Trance. Es war als sei sie aus Watte, und ein Ausstrecken ihres Armes war wie ein Sichausdehnen der Watte* (Коеппен, 1973, S. 27). / Полная женщина... выполняла каждое движение, как в трансе. Это выглядело, как будто она была из ваты, и руку она вытягивала, словно тянула вату.

Приведенный небольшой отрывок насыщен сравнениями, одно из которых выражено придаточным предложением нереального сравнения с союзом *als*. Нереальность сравнения подчеркивается употреблением сослагательного наклонения. Все сравнительные конструкции в совокупности позволяют передать манеру поведения женщины за стойкой таверны: она ведет себя подобно человеку в трансе, как будто состоит из ваты.

5. Сложные слова: *schlangenhaarig* (Коеппен, 1973, S. 14) / с волосами, как змеи; *die Kürbisgröße* (Коеппен, 1973, S. 21) / размером с тыкву; *spiegelblank* (Коеппен, 1973, S. 25) / сверкающий, как зеркало; *marmorkühl* (Коеппен, 1973, S. 37) / холодный, как мрамор; *glühheiß* (Коеппен, 1973, S. 44) / раскаленный.

Анализируя типы сравнительных оборотов, встречающихся в произведении, можно отметить их разнообразие. По полноте состава были обнаружены как сравнительные структуры, вводимые соединительными союзами, так и лишённые их: *Das Kirchenschiff ist düster, ein Schiff auf dem Meeresgrund* (Коеппен, 1973, S. 29) (бессоюзное сравнение). / Церковный неф мрачен, как корабль на дне морском; *Die Flügel der Papageien spannen sich wie bunte Segel* (Коеппен, 1973, S. 30) (сравнительный оборот с союзом *wie*). / Крылья попугаев расправляются, как пестрые паруса.

Основание сравнения может эксплицироваться или оставаться скрытым: *Alle Fenster sind dunkel, wie blinde Augen...* (Коеппен, 1973, S. 27). / Все окна темны, как глаза слепого; *Der Zug zog vorüber durch Ablehnung und Schweigen, gespenstisch wie ein greller Irrwisch* (Коеппен, 1973, S. 28). / Поезд ехал через отрешенность и молчание, как яркий блуждающий огонек. Темнота окон, напоминающих глаза слепого, призрачное движение поезда, вызывающее ассоциации с блуждающим огоньком, прямо указываются автором как общий признак, объединяющий субъект и объект сравнения.

Однако очень часто основание сравнения не называется, В. Кеппен предоставляет читателю домыслить общий признак, опираясь на контекст, а также на свой опыт и воображение, например: *Wir stehen wie Schiffbrüchige am Fahrdam und rufen und winken vergebens* (Коеппен, 1973, S. 65). / Мы стоим, как потерпевшие кораблекрушение, на проезжей части и кричим, и машем напрасно; *Wir unterhielten uns wie in einem Salon Ludwigs XV* (Коеппен, 1973, S. 53). / Мы беседовали, как в салоне Людовика XV.

Из контекста становится ясно, что автор и его спутники, напрасно пытаюсь найти такси, чтобы попасть на представление корриды, куда спешит весь город, чувствуют себя беспомощными и отчаявшимися, как потерпевшие кораблекрушение, а сравнение беседы с общением в салонах времен Людовика XV призвано подчеркнуть ее изысканно-вежливый и официальный характер.

На основе анализа различий структуры можно выделить простые и распространенные сравнения. Примеры простых сравнений: *Die Kirche an der Rambla sieht von draußen wie eine Festung aus. Innen ist sie düster wie eine Grabkammer* (Коеппен, 1973, S. 24). / Церковь на улице Рамбла снаружи выглядит как крепость. Внутри она мрачна, как склеп.

Простые сравнения кратко, лаконично и наглядно позволяют представить облик одной из достопримечательностей Барселоны – церкви на улице Рамбла, охарактеризовать как ее внешний вид (снаружи она похожа на крепость), так и атмосферу внутри здания (внутри – мрачна, как склеп).

*Musik lockt von der See fort... Schlager wie in Hamburg* (Коеппен, 1973, S. 26). / Музыка манит от моря... шлягеры, как в Гамбурге.

В ряде примеров, обнаруженных в тексте, объектом простых сравнений являются города других стран, в которых автор побывал ранее, прежде всего его родной Германии. Естественным образом, картины чужих стран навевают на путешественника воспоминания о Родине, что проявляется на лингвистическом уровне в употреблении соответствующих сравнений:

*Das Dancing Colon hat schon am Tage seine Türe weit geöffnet. Die spanische Kapelle spielt amerikanische Weisen, und wo kommen nur die vielen Frauen und Mädchen auf einmal her? Die spanischen Soldaten stehen draußen und blicken durch die Fenster. Sie sehen sehr, sehr ärmlich aus in ihren zerdrückten Uniformen, und sie blicken... in das Dancing Colon, wie in ein Paradies* (Коеппен, 1973, S. 30). / «Танцующий Колумб» уже днем широко открыл свои двери. Испанский оркестр играет на американский манер, и откуда взялись сразу так много женщин и девушек? Испанские солдаты стоят снаружи и смотрят в окна. Они выглядят очень, очень жалко в своей потертой форме, они заглядывают в «Танцующий Колумб», словно в рай.

В. Кеппен вновь обращается к теме испано-американских взаимоотношений. Американские военные чувствуют себя в Испании в 1958 году хозяевами жизни. Мадридский ресторанчик «Dancing Colon» («Танцующий Колумб») полностью в их распоряжении. Там играют американскую музыку, множество испанских женщин устремляются сюда в поисках благосклонности американцев, в то время как испанские солдаты в своей потертой форме лишь теснятся у окон заведения и робко заглядывают в окна, словно в рай. Эта райская жизнь им недоступна, заведение им не по карману, им здесь не рады. Простое сравнение, встречающееся в приведенном отрывке, участвует в создании реалистичной картины испанской жизни и общества в соответствующую эпоху.

Преобладающим типом сравнений в произведении В. Кеппена, исходя из их структуры, являются все же распространенные сравнения, включающие в себя различного рода определения: *Er kam immer atemlos von irgendwoher wie ein Jagdhund auf der Spur* (Коеппен, 1973, S. 52). / Он всегда прибежал откуда-то запыхавшись, как охотничья собака, бегущая по следу; *Der Ruß war überall wie ein Flaum in der Luft* (Коеппен, 1973, S. 33). / Сажа была повсюду, как пух в воздухе. Тот факт, что распространенные сравнения оказываются излюбленной структурой автора, легко объясняется их стилистическим потенциалом, значительно превышающим потенциал простых сравнений. Они позволяют создать яркие, наглядные, развернутые образы.

В ходе исследования неоднократно зафиксировано параллельное употребление простых и распространенных сравнений в рамках одного и того же предложения: *Der Bahnhof sieht wie ein Wüstenfort aus, wie eine Fortifikation aus den achtziger Jahren in einem inzwischen verlorenen Kolonialkrieg* (Коеппен, 1973, S. 34). / Вокзал выглядит как форт в пустыне, как укрепление из 80-х гг. какой-то давно проигранной колониальной войны.

В этом случае объектами обеих сравнительных конструкций являются родственные понятия, относящиеся к одной тематической области. Здание вокзала сравнивается с одиноким фортом в пустыне, с укреплением из 80-х гг. XIX столетия, времен какой-то давно проигранной колониальной войны. Простое сравнение рисует образ, следующее за ним распространенное – дополняет и углубляет его за счет смежных ассоциаций.

Рассматривая степень образности и выразительности сравнений в произведении В. Кеппена, можно выделить среди них как предметно-логические, так и образные. Предметно-логические сравнения не являются преобладающим типом в произведении В. Кеппена, они отмечены лишь в немногих случаях. Сюда мы можем отнести уже упоминавшиеся выше случаи сравнения явлений жизни Испании с другими городами и странами, хорошо знакомыми автору: *In spiegelblanken Schaufenstern liegen Waren, wie man sie in Paris, in London und in Düsseldorf kaufen kann: sie sind hier so teuer wie dort* (Коеппен, 1973, S. 25). / В сверкающих витринах лежат товары, точно такие же, как в Париже, Лондоне и Дюссельдорфе, стоят они здесь столько же. В данном случае сравнения, характеризующие испанские магазины, выполняют рациональную, конкретизирующую функцию, они используются в прямом значении.

Однако подавляющее большинство употребляемых В. Кеппеном сравнений – образные. Необходимо отметить, что сравнения данного типа блестяще удаются автору, позволяя создать невероятные по силе воздействия ассоциативные картины, например: *Dann erreicht man eine Straße, die sich wie eine Hauptschlagader im Netz der Blutgefäße durch das Labyrinth zieht* (Коеппен, 1973, S. 36). / И вот попадаешь на улицу, которая пронизывает лабиринт, как главная артерия в сети кровеносных сосудов. Сравнение улицы с главной артерией позволяет с помощью одной конструкции наглядно представить лабиринт улиц испанского города.

*Der Eintritt ist wie in eine Begräbnishalle. Alles in einem sehr dunklen Zwielflicht... wie unterirdisch, wie ein Zwischenreich nach dem Tode. Das Haus gleicht einem Hotel für Tote* (Коеппен, 1973, S. 36). / Вход выглядит как похоронный зал. Все погружено в темный полусвет, как будто под землей, словно переходный мир после смерти. Дом похож на отель для мертвецов.

Вход в отель, где останавливается автор, похож на вход в похоронный зал. Сумрачная атмосфера создает ассоциации с подземным царством мертвых, а сам дом легко мог бы оказаться отелем для мертвецов.

*Sie hocken in der marmorkühlen Leichenhalle und bewegen über kleine Marmortische ihre Steine, die wie vom Fleisch gelöste Knochen klappern* (Коеппен, 1973, S. 37). / Они сидят в холодном, как мрамор, морге и двигают по маленьким мраморным столам свои костяшки (домино), которые стучат как кости, отделенные от плоти.

Обилие «похоронных» метафор и метафорических сравнений, связанных со смертью, отмеченных при описании Испании, можно объяснить стремлением автора передать мрачную атмосферу того или иного места или наблюдаемого явления, подчеркнуть гнетущее впечатление, которое они на него произвели, усилив одновременно воздействие на читателя.

Исходя из пути появления в языке, выделяются устойчивые и индивидуальные (авторские сравнения). В путевых заметках В. Кеппена, посвященных его пребыванию в Испании, устойчивые сравнения отмечены лишь два раза: *Das Besteck wird uns, ungeordnet auf den Tisch, es wird uns wie vor die Füße geworfen* (Коеппен, 1973, S. 20). / Столовые приборы швыряют нам в беспорядке на стол; *Luftfahrtministerium gleicht Philipps Staats- und Glaubensburg wie ein Ei dem anderen* (Коеппен, 1973, S. 44). / Министерство авиации и государственная и религиозная крепость (короля) Филиппа похожи как две капли воды.

Оба выражения: *j-m etwas vor die Füße werfen* (в гневе швырнуть кому-либо что-то) и *wie ein Ei dem anderen gleichen* (быть абсолютно похожими) – зафиксированы словарем немецкого языка (Duden. Deutsches Universalwörterbuch), следовательно, относятся к компаративным фразеологизмам. В тексте первое используется автором для того, чтобы проиллюстрировать поразившую его грубость испанских официантов, второе – внешнее сходство двух примечательных зданий Мадрида: Министерства иностранных дел, расположившегося во дворце Санта-Крус, и Министерства авиации, находившегося во времена путешествия В. Кеппена неподалеку.

Однако подавляющее большинство используемых автором сравнений индивидуальные, созданные им под влиянием минуты и позволяющие наилучшим образом передать его настроение и впечатления от пребывания в чужой стране.

Анализ субъектов сравнения позволил выделить следующие лексико-тематические группы.

#### 1. Пейзаж, природа

*Der Zug fuhr wie über einen erloschenen Mond* (Коеппен, 1973, S. 16). / Поезд ехал словно по погасшей луне; *...berge vor der Stadt, die man von hier wie bleiern graue Gewitterwolken am Rande des Horizontes sieht. Ein Licht wie*

*in Pompeji vor dem Untergang* (Коеппен, 1973, S. 25). / ...горы перед городом, которые выглядят отсюда, как свинцово-серые грозовые тучи на краю горизонта. Свет, как в Помпеях перед катастрофой; *Am Straßenrand wachsen Palmen. Ihre Blätter sind wie verstaubte Schwerter* (Коеппен, 1973, S. 26). / У обочины растут пальмы. Их листья похожи на запыленные мечи.

Сравнение в художественной литературе относится к стилистическим приемам, идеально подходящим для описания пейзажа и природных красот. Образные сравнения местности с поверхностью потухшей луны, гор – со свинцово-серыми грозовыми тучами на горизонте, листьев пальм – с запыленными мечами позволяют создать картины Испании такой, какой ее увидел автор в середине XX века. Свет, озаряющий горы, делает местность похожей на Помпеи перед извержением вулкана. Необходимо отметить, что ни в одном из приведенных примеров не называется эксплицитно основание сравнения. Читатель может домыслить образные картины, опираясь на свой собственный жизненный опыт и свои ассоциации.

## 2. Город, картины города

Сравнения позволяют автору наглядно передать облик испанских городов. Так, путешественнику, попавшему в Мадрид, столица Испании кажется оазисом среди пустыни, резко контрастирующим по уровню благосостояния с другими, более бедными регионами: *Wer im Flugzeug nach Madrid kommt, sieht die Metropole und die Plätze ihrer Umgegend wie Oasen in einer Wüste* (Коеппен, 1973, S. 34). / Тому, кто прибывает в Мадрид на самолете, этот мегаполис и его окрестность кажутся оазисами в пустыне.

Попав в Мадрид в период летней жары, В. Кеппен не может обойти вниманием особенности климата этой части Испании: *Madrid lag in der Mittagshitze wie unter einem Schleier. Es war wie ein Ball aus Sonnendunst, der unmittelbar aus dem Staub des Landes gehoben wurde* (Коеппен, 1973, S. 51). / Мадрид лежал в полуденном жаре, как под вуалью. Это выглядело как шар из солнечной дымки, поднимающийся непосредственно из пыли земли; *Die Schwüle lässt die Dunkelheit wie eine schwere Decke über die Stadt fallen* (Коеппен, 1973, S. 25). / Духота опускает на город темноту, как тяжелое покрывало. Сравнения с покрывалом использует автор, описывая жар, накрывший столицу, темноту, окутавшую город. Такие сравнения подчеркивают удушающий характер мадридского лета, жар которого давит на человека и сковывает движения.

*Aber die alte Schönheit legt sich wie ein weiter Mantel über die Schöbigkeit* (Коеппен, 1973, S. 45). / Но старая красота ложится на убогость, как широкое пальто. Похожее сравнение В. Кеппен использует и при описании красоты главной площади Мадрида – Пласа Майор: красота ее старинных зданий скрывает современную убогость и неухоженность, словно в складках широкого пальто, заставляя не замечать многие негативные моменты.

## 3. Достопримечательности Испании

Города Испании богаты достопримечательностями, прославленными во всем мире. Естественно, немецкий путешественник не может оставить их без внимания: *Plötzlich dann wie ein springendes Tier die Puerta del Sol. Ein Platz, in dem die Sonne sich wie in einem blanken Kessel fängt* (Коеппен, 1973, S. 37). / Тут вдруг, как выпрыгивающий зверь, – Пуэрта-дель-Соль. Площадь, в которой солнце оказывается в плену, как в сверкающем котле. Знаменитая площадь испанской столицы появляется перед глазами автора неожиданно, эта внезапность передается сравнением с движением животного. Площадь со всех сторон окружена старинными зданиями, солнце кажется заключенным в этот «сверкающий котел».

*Nur die Säule des Columbus ist erhellt. Scheinwerfer lassen den großen Entdecker wie einen verirrtten Rauschgoldengel durch die schwüle Luft fliegen* (Коеппен, 1973, S. 26). / Лишь колонна Колумба освещена. В свете прожекторов великий первооткрыватель летит по душному воздуху, как заблудившийся позолоченный рождественский ангел. Знаменитый символ Барселоны – памятник Колумбу, установленный на колонне высотой 60 метров, сверкающий в лучах прожектора, – сравнивается автором с фигуркой заблудившегося рождественского ангелочка – традиционным сувениром, который можно приобрести на рождественских ярмарках Германии. Выбор подобного объекта сравнения обусловлен, с одной стороны, сходством монумента, парящего над городом, с высоко летящим ангелом; с другой стороны, кажется неудивительным, что немецкому путешественнику В. Кеппену при рассмотрении культурного объекта «чужой» действительности приходит на ум сравнение с реалией своей страны. Однако именно образ рождественского ангелочка, который потерялся в незнакомой стране, плавающей от летнего зноя, кажется настолько неожиданным и трогательным, что данное сравнение, несомненно, должно оказать соответствующее эмоциональное воздействие на немецкоязычного читателя.

Внимание автора привлекли чудесные строения архитектора Гауди, знаменитого своей любовью к оригинальным формам: *Ein Haus hat er wie Meereswellen geformt, und die Bewohner schauen wie verzweifelte Schwimmer aus den Fenstern* (Коеппен, 1973, S. 29). / Дому он придал форму морских волн, и жильцы выглядывают из окошек, как отчаявшиеся пловцы. В приведенном примере автор описывает известный архитектурный памятник Барселоны: Каса-Мила, входящий в десятку самых популярных достопримечательностей этого города, все стены которого имеют причудливую волнистую форму. Сравнение самого дома с морскими волнами не кажется неожиданным, оно приходит на ум, пожалуй, всякому, кто видит его. Однако следующее сравнение обитателей дома с пловцами, захлебывающимися в этих волнах и в отчаянии выглядывающими из окон здания, выдержано уже в индивидуальном авторском стиле В. Кеппена и позволяет дополнить описание облика знаменитого «волнистого» дома.

## 4. Люди

Сравнения используются автором для того, чтобы сделать более выразительными образы людей – жителей Испании. В. Кеппен отмечает арабские корни современных испанцев, оказавшие влияние на их внешность: *Kinder, deren dunkel glänzende Augen noch heute wie ein langes Messer und wie eine Nacht voll Schwermut den Fremden anschauen* (Коеппен, 1973, S. 9). / Дети, чьи темные блестящие глаза, как длинные ножи, как ночь, и по сей день с тоской взирают на чужака.

Автор отмечает ужасающую бедность населения Испании, следы которой видны и на лицах простых людей: *...der Zug fährt durch Vorstädte des Elends. Straßenlose Siedlungen, Hütten in den Sand gebaut. Kinder grau wie der Staub* (Коеппен, 1973, S. 34). / *...поезд едет через пригороды нужды. Лишенные дорог поселки, лачуги, поставленные на песке. Дети, серые как пыль.*

Беднейшие пригороды Мадрида В. Кеппен метафорически обозначает как «пригороды нужды» (Vorstädte des Elends). Дальнейшее описание построено из неполных номинативных предложений, позволяющих усилить динамику повествования и увеличить производимый на читателя эффект. Бедные поселки, жалкие домишки, дети, серые как пыль, очевидно, от недоедания и нужды, – такими немецкий писатель видит здешние места.

Нужда, по утверждению автора, делает лица людей серыми: *An einer Mauer gelehnt, steht ein Mann in Lumpen. Er ist wie ein Stück der Mauer, grau sein Haar, grau sein Bart, grau das Gesicht und grau von Staub und Sonne seine Stofffetzen* (Коеппен, 1973, S. 35). / *Прислонившись к стене, стоит мужчина в лохмотьях. Он похож на кусок стены: серы его волосы, сера борода, серо лицо, серы от пыли и солнца обноски, в которые он одет.*

*Sie stehen hintereinander gereiht wie Frauen in Notzeiten vor des Bäckers leerem Laden* (Коеппен, 1973, S. 29). / *Они стоят, выстроившись друг за другом, как женщины в трудные годы перед пустой лавкой булочника.* Испанки, стоящие перед входом в собор, напоминают автору очереди женщин, стоящих за хлебом перед пустыми булочными в тяжелые годы. Вероятно, В. Кеппен вспоминает здесь время Второй мировой войны, совсем недавно прокатившейся по множеству стран и оставившей свои следы и на зданиях городов, и в душах людей.

Отдельной «кастой» предстают в описании автора испанские чиновники: *Wir demütigen uns alle vor einem kleinen Schalter, in dessen Rahmen der ernste Beamte wie das Muster einer vorbildlichen Passphotographie aussieht* (Коеппен, 1973, S. 15). / *Мы все унижаемся перед окошечком, в раме которого серьезный чиновник выглядит как идеальная фотография на паспорт. Серьезный чиновник в очередном окошечке всегда выглядит как идеально выполненная фотография на паспорт, что создает дополнительный контраст с униженным состоянием просителей, попавших в сети бюрократического аппарата.*

Сравнения сопровождают описания испанских полицейских: *Die Polizisten der Hauptwache hocken wie die Katzen unter den Mäusen auf den Stühlen... Sie wirken wie arme Angestellte, die sie sind, und könnten jedermanns Sympathie gewinnen. Aber in ihren Gesichtern... hat sich für ewig ein unangenehmes Machtbewusstsein eingegraben* (Коеппен, 1973, S. 18). / *Полицейские на главном посту сидят на стульях, как кошки среди мышей. Они похожи на бедных служащих, коими они и являются, и могли бы снискать симпатию каждого. Но на их лицах... навеки застыло неприятное осознание своей власти.*

Наблюдающие за порядком полицейские напоминают автору кошек, высматривающих мышей. Отмечая их невзрачный внешний вид, автор подчеркивает, что по своему положению в обществе они являются всего лишь бедными служащими, что могло бы вызвать к ним симпатию. Однако они настолько проникнуты осознанием своей безграничной власти, что это не может не оттолкнуть наблюдающего.

##### 5. Одежда

Сравнения также сопровождают описания одежды и аксессуаров, бросившихся в глаза автору: *...ein Kellner in langer Schürze, die wie ein Brautgewand seine Beine umschließt* (Коеппен, 1973, S. 13). / *Официант в длинном фартуке, который обхватывает его ноги, как платье невесты; ...in dem (Licht) die Flitter auf den Fächern in den verarbeiteten Händen der Frauen wie Leuchtkäfer funkeln* (Коеппен, 1973, S. 26). / *...в свете блески на веерах в натруженных руках женщин сияют, как светлячки.* Длинный фартук официанта имеет сходство с белым подвенечным платьем, как светлячки, сверкают блески на распространенном атрибуте жаркой Испании – веерах в руках испанских женщин.

##### 6. Еда

В своих путевых заметках автор уделяет большое внимание описанию блюд национальной кухни стран, ставших целью его путешествия. Однако сравнения не являются здесь доминирующим средством создания наглядности: *Unter den Vorspeisen gibt es hellrote kleine Krebse wie aus einem Aquarium exotischer Zierfische* (Коеппен, 1973, S. 21). / *Среди закусок имеются светло-красные маленькие крабы, как будто из аквариума с экзотическими рыбками.*

Испания славится своими морепродуктами, что немецкий путешественник не может оставить без внимания. Так, поданные на закуску крабы напоминают ему обитателей аквариума экзотических рыбок.

Неограниченный потенциал сравнения позволяет наполнить пространство ощущениями:

– зрительными: *Im Konversationszimmer gibt es rote Plüschsessel wie aus Großmutter's guter Stube* (Коеппен, 1973, S. 21). / *В холле есть красное плюшевое кресло, как из бабушкиной гостиной;*

– слуховыми: *Die „Donauwellen“ branden wie Meeresgeplätscher gegen die Wände* (Коеппен, 1973, S. 37). / *«Дунайские волны» бьются о стены, как плеск моря;*

– обонятельными: *Dann gibt es gedünstete Tintenfische, die modrig wie der Grund des Meeres riechen* (Коеппен, 1973, S. 21). / *Еще есть тушеные кальмары, которые пахнут тиной, как дно моря;*

– вкусовыми: *...und wie Champagner schmeckt die Luft* (Коеппен, 1973, S. 12). / *...и воздух на вкус – как шампанское.*

Благодаря сравнениям мы можем наглядно представить красные плюшевые кресла, как в гостиной у бабушки, услышать, как вальс «Дунайские волны» плеском морских волн бьется о стены, почувствовать запах жареных кальмаров, напоминающий запах тины со дна моря, ощутить сладкий вкус воздуха Испании.

## Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Сравнение является излюбленным стилистическим приемом В. Кеппена, к которому он постоянно обращается в своих путевых заметках. В главе, посвященной пребыванию автора в Испании, встречаются следующие сравнительные структуры: сравнительные обороты с союзом *wie*, глаголы с семантикой сравнения (*gleich*), степени сравнения прилагательных, сравнительные придаточные предложения с союзами *als*, *wie*, сложные слова (прилагательные и существительные).

Преобладающим типом являются сравнительные обороты с союзом *wie*. В анализируемом тексте используются следующие типы сравнительных оборотов: сравнительные обороты, вводимые соединительными союзами, и бессоюзные сравнительные обороты (по полноте состава); простые и распространенные сравнения (по различию структуры); предметно-логические и образные (по степени образности и выразительности); устойчивые и индивидуальные (авторские) (исходя из пути появления в языке).

Преобладающими типами сравнений в анализируемом произведении являются союзные, распространенные, образные, авторские сравнения, позволяющие максимально наглядно представить образ Испании 1958 года.

В. Кеппен использует сравнения как с положительным, так и с отрицательным знаком оценки. Объекты его ярких сравнений многообразны и часто неожиданны. На основе анализа субъектов сравнения были выделены следующие лексико-тематические группы: пейзаж, природа; город, картины города; достопримечательности Испании; люди; одежда; еда.

Сравнительные конструкции вносят свой вклад в создание наглядного, «выпуклого» образа страны, позволяют увеличить экспрессивность текста и, следовательно, максимизировать воздействие на читателя. Они дают нам возможность увидеть Испанию середины XX века: плавящиеся от жары города; красоту природы; знаменитые старинные достопримечательности (площади, церкви, памятники), прекрасные своей древностью, но запущенные и неухоженные; крайнюю бедность, экономический упадок страны, где даже дети зачастую вынуждены работать; нищету населения; произвол чиновников; повсеместную грубость официантов; самоуверенность американских военных, чувствующих свое превосходство над местным населением и ощущающих себя хозяевами Испании. Сравнительные конструкции позволяют передать субъективную оценку автора для тех или иных событий или явлений. Так, В. Кеппен решительно осуждает колоритную, но жестокую традицию корриды, не в силах увидеть красоты в убийстве.

Сравнения позволяют наполнить пространство текста зрительными, вкусовыми, слуховыми, обонятельными ощущениями.

В качестве дальнейших перспектив исследования можно наметить изучение стилистического потенциала сравнений в путевых заметках других авторов с целью сопоставительного анализа, в том числе современных, а также рассмотрение роли других языковых средств, задействованных в репрезентации образа страны (например, метафор, эпитетов, риторических вопросов и т. д.).

## Источники | References

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.
2. Азимова С. Г., Рабаданова Л. Н. К вопросу о сопоставительных исследованиях в области образных сравнительных оборотов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89).
3. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 3-е, стер. М.: КомКнига, 2005.
5. Богатырева Н. А., Ноздрин А. А. Стилистика современного немецкого языка. М.: Академия, 2008.
6. Галумов Э. А. Международный имидж современной России (политологический анализ): дисс.. д. полит. н. М., 2004.
7. Гильченко Н. Л. Практикум по переводу с немецкого на русский. СПб.: КАРО, 2009.
8. Дингилевская Е. И. Структурно-семантические типы сравнений в немецком языке // Лингвистика и методика в высшей школе: сб. науч. статей. Гродно, 2012. Вып. 4.
9. Жукова Т. В. Финансовая формула испанского экономического чуда // Финансы, деньги, инвестиции. 2016. № 4 (60).
10. Кондратьева М. А. Эмотивный потенциал сравнительных конструкций в немецком языке (на материале немецкоязычного публицистического дискурса) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. № 3.
11. Краснощеков Н. А. Военно-политические контакты Испании и США (1948-1950 гг.) // Обозреватель. 2022. № 7-8.
12. Паршукова М. М. Типы и функции сравнений в русском и английском языках // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2018. № 6 (416).
13. Синев Р. Г. Грамматика немецкой научной речи. М.: Крипто-логос, 2013.

14. Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Академия, 2005.
15. Урсова Н. В. Использование образного сравнения как особенности авторского стиля в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7-2 (85).
16. Щелок Т. И., Виноградова Н. Г. Компаративные структуры в новелле «24 часа из жизни женщины» Ст. Цвейга // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 10-3 (112).
17. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. Moskau: Hochschule, 1975.

#### Информация об авторах | Author information



Паневина Ирина Григорьевна<sup>1</sup>, к. филол. н., доц.

<sup>1</sup> Военная академия связи имени С. М. Буденного, г. Санкт-Петербург



Panevina Irina Grigoryevna<sup>1</sup>, PhD

<sup>1</sup> Budyonny Military Academy of Telecommunications, Saint Petersburg

<sup>1</sup> [zarina\\_4@rambler.ru](mailto:zarina_4@rambler.ru)

#### Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.10.2023; опубликовано online (published online): 10.11.2023.

**Ключевые слова (keywords):** сравнение; сравнительный оборот; путевые заметки; образ страны; Испания; comparison; comparative construction; travel notes; image of the country; Spain.